

Даминова Н.Д.

МЫЙЗАМ ЧЫГАРУУДАГЫ ТАВТОЛОГИЯ УКУК ЧЫГАРУУДАГЫ
КАТАЛЫК КАТАРЫ

Даминова Н.Д.

ТАВТОЛОГИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ
ПРАВОВОТВОРЧЕСКИХ ОШИБОК

N.D. Daminova

A TAUTOLOGY IN THE LEGISLATION AS A RESULT
LAWMAKING MISTAKES

УДК: 347.14(35)

Макалада тавтологиянын мыйзамдагы суроолору укук чыгаруудагы каталар катары каралган.

Негизги сөздөр: каталар, кабыл алууну, мыйзамдар, ченемдер.

В статье раскрывается вопрос тавтологии в законодательстве как результат правотворческих ошибок.

Ключевые слова: ошибки, отлучение, восприятие, законодательство, нормы.

The article deals with the question of tautology in legislation as a result of treaty-making errors.

Key words: errors, excommunication, perception, legislation, regulations.

Язык является первоосновой закона, его организмом, состоящим из множества тесно взаимосвязанных лексических единиц – слов (терминов), призванных однозначно и ясно выражать волю законодателей. Только при условии обеспечения современного уровня всего комплекса нормотворческих технологий можно достигнуть высокой точности выражения формы права.

От качества языка законодательных актов зависят четкость и определенность выражения языковыми средствами воли законодателей. По мнению Д.А. Керимова, «...вряд ли можно назвать какою-нибудь иную область общественной практики, где текстуальные выражения, неверное или неуместное слово способны повлечь за собой такие тяжелые, иногда даже трагические последствия, как в области законотворчества. Чем совершеннее текст закона, тем меньше вызовет он затруднений при его реализации. Именно поэтому стиль языка – основа законотворчества»²¹².

Тавтология представляет собой «повторное обозначение уже названного понятия тем же или другим, близким по смыслу, словом или выражением (от греч. *tavto* – то же самое и *logos* – слово)» или в соответствии с другой трактовкой, это – «повторение того же самого другими словами, не уточняющее смысла». Несмотря на то, что тавтология является логической ошибкой построения любого текста, особого обостренного внимания данная проблема не привлекает к себе ни одну из наук. На тавтологию

традиционно смотрят свысока, считая ее малозначимым явлением, суть которого сводится к простой неточности в тексте, вызванной недоработкой ответственных за его написание лиц.

Однако, такая позиция неприемлема для правовой области знания. Общественная значимость, публичность и ценность права служат главными причинами для того, чтобы к каждой проблеме, существующей, прежде всего, в законодательстве как основной сфере закрепления правовых норм, относиться с особым вниманием. Тем более, когда та или иная проблема негативно влияет на качество закона.

Одной из таких краеугольных проблем как раз и является тавтология, «размывающая» законодательный текст и, как следствие, не позволяющая ему быть действительным эталоном юридического письма.

Отличительными свойствами использования тавтологии в законодательстве являются:

1. отлучение пользователя от возможности понимания истинного смысла закона. Тавтология исключает ясность и точность в изложении правовых норм, а также в воспроизведении дефиниций, что создает очевидные трудности для надлежащего восприятия законодательного текста. У тавтологического определения, используемого в законе, нет крайне важного свойства конкретизации правовых свойств понятия, поскольку в данном случае это понятие определяется через самого себя. Тавтология в тексте правовой нормы способствует образованию замкнутого логико-языкового круга, скрывающего содержание данной нормы;
2. появление в законодательном тексте словесных излишеств. Тавтологические языковые конструкции лишь загромождают законодательный текст, наполняя его лишними для адекватного понимания словами и выражениями.

Полагаем, что доминирующей причиной появления тавтологии в отечественном законодательстве является слабость проработки юридического текста, как с позиции его формы, так и со стороны содержания. Соответственно, здесь могут быть и претензии и к разработчикам конкретного законопроекта, и к экспертам, на которых возложена задача

²¹² Керимов Д. А. Культура и техника законотворчества. - М.: Юридическая литература, 1991. – С. 89.

по его подготовке к рассмотрению законодательным органом.

Приведем некоторые примеры использования тавтологии в современном отечественном законодательстве и попытаемся выявить возможности устранения данной проблемы.

Тавтология при определении юридического понятия. Тавтологическое определение понятия может быть результатом прямой ошибки, являющейся следствием недостаточно высокой квалификации разработчиков и лиц, отвечающих за итоговое качество законопроекта, так и примером воплощения ошибочного мнения данных лиц о невозможности раскрытия содержания того или иного понятия не иначе как с помощью его определения через самого себя.

Придерживаясь мнения, касающегося необходимости существования каждой законодательной дефиниции, исключительно в виде логически выверенной правовой формулы, отражающей и раскрывающей совокупность существенных признаков понятия, обратим внимание на некоторые проблемные случаи.

Так, в п. 24 ст.1 Земельного кодекса КР в термине «приусадебный участок» можно встретить тавтологию, которая представлена наличием не нужных для пояснения слов. Использованные лишние слова в термине не несут необходимой правовой нагрузки, а лишь «уточняют» понятие с помощью не подкрепленных правовым смыслом (а, следовательно) лишних слов. Приведем в качестве примера все определение: «приусадебный участок - не надел, а земельный участок, отведенный органами государственной власти или местного самоуправления гражданам для индивидуального домостроения, с прилегающим к нему участком». Лишним, на наш взгляд, являются последние слова, использованные в определении, которые мы выделили в тексте. Данное определение вполне достаточно, если окончание данной дефиниции просто опустить.

Далее, в этом определении не нужным или просто неуместным на наш взгляд является слово «не надел». Законодатель не раскрыл сущность данного термина, вследствие чего читателю становится не совсем понятно значение данного определения в его первой части.

Похожая по своему содержанию ситуация наблюдается и при определении термина «вторичный рынок земли» приведенная в п.1. этого же закона. В данном пункте законодательного акта закрепляется, в частности, что вторичный рынок земли – это «сделки, совершаемые с правом на земельный участок, предоставленным уполномоченным органом».

Не проводя подробного анализа представленной дефиниции, отметим лишь, что для исключения тавтологии, как и в предыдущем случае, с нашей точки зрения, следовало раскрыть сущность определяемого понятия, то есть указать, что рынок

это не сделка, рынок это место где осуществляются сделки по обращению земельных участков.

В пункте 7 статье 3 Проекта закона КР «О торговых рынках в КР» такое ключевое понятие, как «управляющая рынком компания», трактуется как «юридическое лицо, которому принадлежит рынок, которое состоит на учете в налоговом органе по месту нахождения рынка и имеет разрешение на право организации рынка, полученное в порядке, установленном Правительством Кыргызской Республики». В данном случае законодательная дефиниция изобилует неоправданными повторами некоторых слов, что стилистически ошибочно и также придает ей тавтологический характер.

С нашей точки зрения, грамотнее было бы определить термин «управляющая рынком компания» как «юридическое лицо, владеющее рынком, состоящее на учете в налоговом органе по месту нахождения данного рынка и имеющая разрешение на право его организации, полученное в порядке, установленном Правительством Кыргызской Республики».

Тавтология в тексте правовой нормы. Определение понятия через самого себя – это не единственный случай использования тавтологии в законодательстве. Исследуемое явление наблюдается и в текстах самих правовых норм, регулирующих конкретные общественные отношения.

Так в п.9.ст.3 Проекта закона КР «О торговых рынках в КР» говорится: **лицо, с которым может быть заключен договор о предоставлении торгового места**, – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, зарегистрированные в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке, а также гражданин (в том числе гражданин, ведущий крестьянское (фермерское) хозяйство, личное подсобное хозяйство или занимающийся садоводством, огородничеством, животноводством). Ошибкой законодателя является то, что этот термин абсолютно по сути не был необходим. В определении должна раскрываться сущность, смысл какого-либо термина, чего мы вообще не видим в приводимом случае.

Данную ошибку можно увидеть и в Кодексе о выборах КР, так например, в статье 8 указанного кодекса приводится определение термина правоохранительные органы, в котором говорится, что «правоохранительные органы - органы внутренних дел, национальной безопасности, финансовой полиции, прокуратуры, таможенной инспекции, юстиции, а также органы по контролю за наркотиками». Из определение явствует то, что законодатель ничего особенного не раскрыл, всего лишь перечислил ряд органов которых мы и без этого относим к числу правоохранительных.

Статья 6 Закона КР «Об особых экономических зонах в КР» называется «Особый таможенный режим». При этом самого термина и такого режима в Таможенном Кодексе КР нет.

Отметим, что это лишь некоторые примеры существования тавтологии в отечественном законодательстве. Таких случаев значительно больше. Проведенный анализ показал, что тавтология в настоящее время, к сожалению, стала достаточно распространенным явлением при построении законодательных дефиниций и неотъемлемым элементом текстов многих правовых норм.

В этой связи, полагаем, есть очевидная необходимость для формулирования рекомендаций по недопущению использования тавтологии в законодательстве.

Остановимся на трех ключевых моментах.

Во-первых, важно оптимальное сочетание правовой насыщенности закона и его безошибочного словесного выражения. Поэтому в каждом конкретном случае следует скрупулезно оценивать влияние каждого слова на итоговый смысл определения соответствующего понятия или излагаемой нормы права, не допускать неоправданных словесных повторов, создавая тем самым благоприятные условия для ясного понимания пользователем содержания каждого законодательного акта;

Во-вторых, необходимо внимательно относиться к самому содержанию слов, задействованных в законодательных актах. Ведь употребление таких тавтологических выражений, как «адрес места

жительства», или «срок отсрочки» является лишь результатом ошибочного подхода к их построению, обусловленного использованием слов, которые по своему содержанию не должны существовать в одной связке.

И, наконец, в третьих, при формулировании дефиниции, как и правовой нормы, регулирующей конкретные общественные отношения, и отражении ее в законодательном тексте, нужно как можно шире использовать возможности русского языка, не останавливаясь лишь на словесных «штампах», сложившихся в юридической науке и практике. Здесь применимы такие приемы, как использование синонимов, детализирование определяемого понятия или, наоборот, устранение лишних слов.

Полагаем, что выделенные нами отличительные свойства тавтологии, конкретные примеры и рекомендации по недопущению ее использования в законодательстве служат достаточным основанием для признания данного негативного явления в качестве действительно серьезной проблемы отечественного права. В связи с этим нейтрализация данной проблемы является одним из необходимых условий эффективного функционирования отечественного законодательства.

Рецензент: доктор юридических наук Джоробекова А.